

ВЛИЯНИЕ РОСТА МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА ИММИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВ

К. Л. Снисаренко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Snisarenka@bsu.by*

В статье рассмотрены основные причины роста международной миграции во второй половине XX – начале XXI вв. Проанализировано его воздействие на общественное развитие национальных государств. Оценены изменения в иммиграционной политике государств как ответ на рост этнорелигиозного разнообразия, сужение возможностей принимающих государств интегрировать прибывающих людей в экономику, кризис национальной идентичности.

Ключевые слова: международная миграция; иммиграционная политика; избирательная иммиграция; коммунитарное общество; мультикультурализм.

THE IMPACT OF THE GROWTH OF INTERNATIONAL MIGRATION ON THE IMMIGRATION POLICY OF STATES

K. L. Snisarenko

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, Snisarenka@bsu.by*

The article considers the main reasons for the growth of international migration in the second half of the 20th – early 21st centuries. Its impact on the social development of national states is analyzed. Changes in the immigration policy of states are assessed as a response to the growth of ethno-religious diversity, the narrowing of the possibilities of host states to integrate arriving people into the economy, and the crisis of national identity.

Keywords: international migration; immigration policy; selective immigration; communitarian society; multiculturalism.

Во второй половине XX – начале XXI вв. наблюдается рост международной миграции. По оценке экспертов немецкого «Института экономики труда», за это время общее количество международных мигрантов в мире увеличилось почти в три раза [1, р. 16]. Можно выделить ряд причин, лежащих в основе данного явления.

К первой из них относится расширение круга государств, охваченных процессом международной миграции. В результате деколонизации обрели независимость подавляющее большинство стран Азии и Африки. Если в 1945 г. на находившихся в колониальной зависимости территориях про-

живало порядка 750 млн. человек, что составляло почти треть населения мира, то на сегодняшний день на 17-ти самоуправляющихся территориях проживают менее 2 млн. человек [2]. Новые государства оказали значительное влияние на процесс международной миграции. Появление в странах Запада мигрантов из азиатских и африканских государств продемонстрировало глубокую разницу в культуре представителей разных континентов. В таких условиях заметно усложнилось взаимное сосуществование иммигрантских диаспор и принимающего общества.

Второй причиной роста международной миграции во второй половине XX – начале XXI вв. стала разница между развитыми и развивающимися странами в уровне доходов, а также в демографическом развитии. Эта тенденция наблюдается и по сей день. Так, по оценкам специалистов Всемирного банка, в 2019 г. количество людей, живущих за чертой крайней бедности составляло порядка 10 % жителей планеты и было сконцентрировано в странах Африки [3]. В то же время, именно этот регион демонстрирует высокую динамику естественного прироста населения. В 2022 г. численность населения в африканских странах южнее Сахары выросла на 2,5 %, что более чем в три раза превышает среднемировой показатель, составляющий 0,8 % [4, р. 5]. В свою очередь, государства Европы и Северной Америки обеспечивают собственным гражданам высокий уровень доходов. В 2019 г. число крайне бедных людей в данном регионе не превышало 1–3 % от общего количества населения [3]. Однако жители данных территорий стареют. Доля людей старше 65 лет в странах Европы и Северной Америки в 2022 г. составляла 18,7 % от их общего числа [4, р. 8]. Это самый высокий показатель старения населения в мире. По мнению экспертов ООН, Европа и Северная Америка достигнут пика численности жителей к концу 2030-х гг., после чего она начнет сокращаться [4, р. 5].

Вышеприведенные условия представляют собой комплекс основных выталкивающих (бедность, перенаселенность) и притягивающих (высокий уровень доходов, старение и перспективы сокращения населения) факторов международной миграции. Они имеют преимущественно экономическую природу, определяя рамки отношений бедных государств мирового Юга с богатыми государствами мирового Севера. Показательно то, что из 281 млн. международных мигрантов в 2020 г. почти две трети были трудовыми мигрантами [5].

Третьей причиной, содействующей росту международной миграции, является бурное развитие цифровых коммуникационных технологий. За последние 30 лет количество пользователей Интернета выросло с нескольких миллионов до почти пяти миллиардов [6]. И хоть развитие информационно-коммуникационных технологий неравномерно, услугами

Интернет в 2021 г. пользовались 87 % европейцев и 33 % африканцев, под его влиянием стало формироваться глобальное информационное пространство [7, р. 21]. В результате этого, потенциальные мигранты получили возможность оперативно собирать информацию о стране переезда, а переехав в нее – сохранять устойчивую связь с родственниками и знакомыми. Как следствие, произошло постепенное снижение неэкономических издержек международной миграции: длительной адаптации к принимающему обществу, болезненной потери иммигрантом связи с родиной. При этом важную роль в направлении каналов международной миграции играют исторические связи, низкий языковой барьер, наличие сформированных диаспор в странах приема.

Возросшая во второй половине XX – начале XXI вв. интенсивность международной миграции стала оказывать значительное влияние на общественное развитие национальных государств.

Во-первых, значительная культурная дистанция между коренным и пришлым населением привела к фактической сегрегации последнего в странах приема международных мигрантов. В крупных городах, в местах компактного расселения иммигрантов возникли гетто, в которых диаспоры переселенцев сохранили традиционные черты жизни стран исхода. Изменения в этническом составе населения содействовали религиозному разнообразию в странах-реципиентах. Появилась проблема сосуществования разных религий в обществе. В большинстве случаев она связана с взаимодействием христианства и ислама. В таких условиях основанный на принципе ассимиляции подход к социальной интеграции иностранцев не продемонстрировал свою эффективность.

Во-вторых, после вызванных «нефтяными шоками» 1973 и 1979 гг. мировых кризисов, экономики большинства развитых стран перешли в фазу постиндустриального развития. Основной ее особенностью является отказ от массового производства, которое ранее обеспечивало широкую занятость населения. Возросший уровень безработицы сопровождался ростом требований нанимателей к квалификации рабочей силы. Когда в 1960-х гг. наличие высшего образования гарантировало средний, или высокий уровень доходов его обладателю, то в 2000-х гг. оно не всегда могло обеспечить его трудоустройство. Жители развитых государств стали отчетливее ощущать конкуренцию со стороны внешних трудовых мигрантов. В то же время, низкоквалифицированные иностранные рабочие стали чаще сталкиваться с безработицей и попадать в ловушку бедности – уровень их жизни на новой родине превышал таковой в государстве исхода, но оставался низким по сравнению с большинством населения страны.

В-третьих, рост этнорелигиозного разнообразия и сужение возможностей принимающих государств интегрировать прибывающих людей в экономику страны дополнились кризисом национальной идентичности. В формирующемся в результате развития процессов информатизации глобальном информационном пространстве стали растворяться специфические черты национальных культур. Приобретая сетевой характер, общественные отношения все меньше подчиняются генерализации. Как следствие, в массовом сознании индивидуальная и групповая идентичности начали преобладать над национальной. Поиск новых ориентиров для консолидации привел к формированию коммунитаризма – особой системы отношений власти, в которой между государством и индивидом существует промежуточное звено – сообщество. Оно формируется не по признаку гражданской или политической принадлежности, а по самым разнообразным приметам: полу, расе, этносу, религии, общему досугу, мировоззрению.

В коммунитарном обществе стали размываться общие ценности, которые содействовали самоидентификации и объединению нации. Чувство разобщенности, социокультурная автономность иностранных диаспор поставили на повестку дня вопрос о принципиальной возможности интеграции иммигранта, обладающего достаточно устойчивыми ценностями, в дезинтегрированное общество.

Изменения в общественном развитии подтолкнули национальные правительства к реформированию иммиграционной политики.

Первым направлением преобразований стал переход от ассимиляции к принципу мультикультурализма в сфере социальной интеграции иммигрантов. Пионером в данном направлении выступило правительство Канады. Начатый им в 1971 г. новый политический курс предусматривал признание культурного разнообразия и сохранение культурных различий внутри принимающего общества. Этнические группы получили право контролировать обучение своих членов, развивать собственную культуру. Однако в конце XX – начале XXI вв. большинство развитых стран предпочли отказаться от принципа мультикультурализма. Причинами этого стали: недовольство коренного населения нарушением исторически сложившихся традиций, боязнь размывания единства нации, отсутствие существенных признаков объединения иммигрантов с принимающим обществом. На сегодняшний день в иммиграционной политике развитых государств не существует каких-либо широко применяемых принципов социальной интеграции иммигрантов. Многие страны прибегают к методам принудительной интеграции и предъявляют к переселенцам требования по знанию языка, правовых норм и традиций принимающей стороны.

Вторым направлением реформ иммиграционной политики стало ограничение притока внешних трудовых мигрантов. Переход к постиндустриальной фазе экономического развития подтолкнул развитые страны либо к введению иммиграционных квот, либо к общему запрету постоянной внешней трудовой миграции. К началу XXI в. стали видны неудовлетворительные последствия такой политики. Во-первых, возрос приток иммигрантов, декларирующих неэкономические причины приезда в страну: право на убежище, воссоединение семьи, брак с гражданином. Во-вторых, заметно увеличилась нелегальная миграция. Генеральный секретарь ООН К. Аннан отмечал в этой связи: «Немногие государства смогли сократить количество мигрантов за счет установления жесткого контроля. Законы спроса и предложения слишком сильны для этого» [8, p. 12].

Ответом на общую неэффективность мер по ограничению внешней трудовой миграции стал переход к политике избирательной иммиграции, основанной на поощрении въезда в страну специалистов, профессии которых являются дефицитными на ее рынке труда. Методами данной политики стало квотирование иностранной рабочей силы по квалификации, льготные условия трудоустройства и проживания для высококвалифицированных кадров.

Третье направление изменений в иммиграционной политике, связанное с решением проблемы кризиса национальной идентичности, пока не получило своего разрешения. В условиях формирования глобального информационного пространства отдельным государствам крайне сложно обеспечить общественное единство. Широкое распространение получил феномен транснациональности диаспор, который размывает социальные связи внутри наций.

Выходом из сложившейся ситуации видится четкое разделение права человека на передвижение и выбор места жительства с правом на гражданство. Представляя интересы конкретного общества, государство вправе добиваться от иммигранта выполнения законодательно определенных условий, которые будут содействовать его успешному включению в социум. При этом оно не может ограничивать его право на проживание в стране, а, следовательно, должно учитывать в своей политике права иммигрантов как отдельного социального слоя.

Библиографические ссылки

1. Ferrie, J.-P. Hatton, T.-J. Two Centuries of International Migration [Electronic resource] // IZA : сайт. URL: <https://ftp.iza.org/dp7866.pdf> (date of access: 20.02.2021).
2. Деколонизация [Electronic resource] // ООН : сайт. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/decolonization> (date of access: 24.02.2023).

3. Poverty and shared prosperity 2022: Correcting course [Electronic resource] // The World Bank : сайт. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/b96b361a-a806-5567-8e8a-b14392e11fa0/content> (date of access: 20.02.2023).

4. World Population Prospects 2022: Summary of Results [Electronic resource] // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division : сайт. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (date of access: 20.02.2023).

5. В мире насчитывается примерно 281 млн. международных мигрантов [Electronic resource] // ООН : сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418252> (date of access: 24.02.2023).

6. Digital 2022 Global Overview Report [Electronic resource] // Hootsuite : сайт. URL: <https://wearesocial.com/cn/wp-content/uploads/sites/8/2022/01/DataReportal-GDR002-20220126-Digital-2022-Global-Overview-Report-Essentials-v02.pdf> (date of access: 15.02.2023).

7. Global Connectivity Report 2022 [Electronic resource] // International Telecommunication Union : сайт. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/d-ind-global.01-2022-pdf-e.pdf (date of access: 16.02.2023).

8. *Lazarus E.* Lecture on International Flows of Humanity. New York: Columbia University, 2003.